

В. В. Лосев

профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
факультета права Учреждения образования «Белорусский
государственный экономический университет»,
кандидат юридических наук, доцент

**НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗАЩИТЕ
ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ: АДМИНИСТРАТИВНАЯ
И УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ**

Аннотация. В статье поднимаются проблемы юридической оценки нарушений законодательства о защите персональных данных. Проведен анализ законодательства о защите персональных данных, ст. 23.7 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, ст. 203-1 и 203-2 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Проведено комплексное исследование уголовной ответственности должностных лиц организаций за незаконные сбыт и приобретение персональных данных, в том числе баз данных. Характеризуются действия, образующие незаконную обработку персональных данных, раскрываются проблемные вопросы их квалификации. Предлагаются рекомендации по квалификации нарушений законодательства о защите персональных данных, разграничению преступлений и административных правонарушений.

Ключевые слова: персональные данные, защита персональных данных, административная ответственность, уголовная ответственность, должностные лица, квалификация.

Введение. Право на защиту персональных данных приобрело статус конституционного права гражданина: в соответствии со ст. 28 Конституции Республики Беларусь «каждый имеет право на защиту от незаконного вмешательства в его частную жизнь, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство. Государство создает условия для защиты персональных данных и безопасности личности и общества при их использовании» [1].

Принятый 7 мая 2021 г. Закон Республики Беларусь «О защите персональных данных» (далее — Закон о защите персональных

данных) [2] направлен на обеспечение защиты персональных данных, прав и свобод физических лиц при обработке их персональных данных.

Защиту персональных данных наряду с иными правовыми, организационными и техническими мерами обеспечивает установление административной и уголовной ответственности за нарушение законодательства о защите персональных данных и незаконные действия в отношении них (ст. 23.7 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — КоАП) [3], ст. 203-1, 203-2 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК) [4]).

Вместе с тем четкой границы между уголовно наказуемым нарушением законодательства о защите персональных данных и административным правонарушением нет. Не сформулированы рекомендации, как оценивать противоправное поведение должностных лиц организаций, связанное с нарушением законодательства о защите персональных данных. Актуальность проблем обусловлена тем, что внимание им в научной литературе практически не уделяется. При этом совершение должностными лицами незаконных действий в отношении информации о частной жизни и персональных данных посягает не только на конституционные права и свободы человека и гражданина, но и на интересы службы.

Основная часть. Вопросы ответственности за незаконные действия в отношении персональных данных только недавно стали подниматься в Республике Беларусь. К этим проблемам обращались, в частности, В. В. Вабищевич [5; 6], Д. Г. Полещук [7; 8; 9], им в 2020 г. защищена кандидатская диссертация на тему «Уголовно-правовая охрана информационной безопасности (на примере отдельных аспектов охраны кибербезопасности и защиты информации ограниченного распространения)» [10] и подготовлена монография по результатам этого диссертационного исследования [11], А. А. Пухов [12], Н. А. Саванович [13]. Нами тоже ранее уделялось внимание отдельным аспектам этой проблематики [14; 15].

О персональных данных и правовых мерах по их защите говорилось еще в первоначальной редакции Закона Республики Бела-

русью от 10 ноября 2008 г. № 455-3 «Об информации, информатизации и защите информации» [16], в котором не только информация о частной жизни физического лица, но и его персональные данные были отнесены к информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено (ст. 17, 18, 32). Однако на практике эти нормы закона не выполнялись по причинам, во-первых, неполного и конкретно не определенного правового регулирования защиты персональных данных, во-вторых — отсутствия ответственности за нарушение этих норм.

Административная ответственность в сфере персональных данных впервые была установлена только спустя 10 лет: в соответствии с Законом Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 131-3 «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь» [17] ст. 22.13 действовавшего тогда Кодекса Республики Беларусь от 21 апреля 2003 г. № 194-3 об административных правонарушениях [18] была изложена в новой редакции — наряду с коммерческой или иной охраняемой законом тайной дополнена еще и персональными данными.

Вместе с тем тогда была предусмотрена административная ответственность только за одно умышленное незаконное действие с персональными данными — их разглашение, причем круг субъектов данного административного правонарушения был ограничен: только «лицо, которому персональные данные известны в связи с его профессиональной или служебной деятельностью». Прямо оговаривалось, что административная ответственность наступает, если в этом деянии нет состава преступления.

Но проблема была еще и в том, что уголовная ответственность за незаконные действия с персональными данными тогда еще прямо не предусматривалась. Д. Г. Полешук справедливо отмечает: «До принятия в 2021 г. Закона № 112-3 [19], который вместо ст. 179 УК предусмотрел два новых материальных состава преступления для защиты не только информации о частной жизни, но и персональных данных (ст. 203-1 и 203-2 УК), нормы уголовного закона были направлены только на усеченную защиту информации о частной жизни в целом (ст. 179 УК) и отдельных ее элементов (ст. 177, 178 и 203 УК), не обеспечивая отдельную уголовно-правовую защиту персональных данных и допуская лишь

возможность дискуссионного расширительного толкования состава преступления, предусмотренного ст. 179 «Незаконные соби́рание либо распространение информации о частной жизни» УК» [11, с. 89].

Пробелы в защите персональных данных административно-правовыми и уголовно-правовыми средствами были сняты только в 2021 г. Статья 23.7 «Нарушение законодательства о защите персональных данных» нового КоАП 2021 г. [3] установила административную ответственность в виде штрафа для физических лиц (ч. 1–4) и юридических лиц (ч. 4):

- за умышленные незаконные сбор, обработку, хранение или предоставление персональных данных физического лица либо нарушение его прав, связанных с обработкой персональных данных (ч. 1 — штраф в размере до 50 базовых величин);

- эти же деяния, совершенные лицом, которому персональные данные известны в связи с его профессиональной или служебной деятельностью (ч. 2 — штраф в размере от 4 до 100 базовых величин);

- умышленное незаконное распространение персональных данных физических лиц (ч. 3 — штраф в размере до 200 базовых величин);

- несоблюдение мер обеспечения защиты персональных данных физических лиц (ч. 4 — штраф в размере от 2 до 10 базовых величин, на индивидуального предпринимателя — от 10 до 25 базовых величин, а на юридическое лицо — от 20 до 50 базовых величин).

Пробелы в уголовно-правовой защите персональных данных были устранены лишь с принятием Закона Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» [18], в соответствии с которым УК был дополнен новыми статьями 203-1 и 203-2 [4]. Эти статьи УК впервые прямо установили уголовную ответственность в сфере персональных данных.

В ст. 203-1 «Незаконные действия в отношении информации о частной жизни и персональных данных» УК предусмотрена ответственность за умышленные незаконные действия в отношении

информации о частной жизни и персональных данных без согласия лица, если это повлекло причинение существенного вреда его правам, свободам и законным интересам: в ч. 1 — за сбор, предоставление такой информации (наказание — от общественных работ до лишения свободы на срок до 2 лет); в ч. 2 — за ее распространение (наказание в виде ограничения свободы на срок до 3 лет или лишения свободы на тот же срок со штрафом); в ч. 3 — за сбор, предоставление или распространение такой информации лица или его близких в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга (наказание в виде ограничения свободы на срок до 5 лет или лишения свободы на тот же срок со штрафом).

Как видно, преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 203-1 УК, относится к категории не представляющих большой общественной опасности, а преступления, предусмотренные ч. 2 и 3 этой статьи, — к категории менее тяжких преступлений.

Статья 203-2 «Несоблюдение мер обеспечения защиты персональных данных» УК устанавливает ответственность за неосторожное преступление: несоблюдение мер обеспечения защиты персональных данных лицом, осуществляющим обработку персональных данных, повлекшее по неосторожности их распространение и причинение тяжких последствий (наказание — от штрафа до лишения свободы на срок до 1 года, относится к категории не представляющих большой общественной опасности).

Выделим для рассмотрения три проблемы юридической оценки нарушений законодательства о защите персональных данных:

- разграничение умышленных деяний как административных правонарушений и преступлений по признаку «причинение существенного вреда правам, свободам и законным интересам» субъекта персональных данных;
- разграничение неосторожных деяний как административных правонарушений и преступлений по признаку «причинение тяжких последствий»;
- квалификация незаконных действий в отношении информации о частной жизни и персональных данных, совершенных должностными лицами организаций, предприятий, учреждений.

Определение существенного вреда как обязательного (квалификационного) последствия и тяжких последствий как обязательного или квалифицирующего признака преступлений было и остается одним из проблемных вопросов правоприменения.

Понятия «существенный вред» и «тяжкие последствия» относятся к оценочным признакам состава преступления, вследствие чего установление их содержания представляет значительную сложность. Нормативно их содержание не определено. Четких критериев разграничения существенного и несущественного вреда, то есть преступного и не преступного поведения, нет, так же как нет критериев разграничения существенного вреда и тяжких последствий.

По мнению, устоявшемуся в теории уголовного права и признанному практиками, содержание оценочных признаков «в значительной мере определяется правосознанием юриста, применяющего закон, с учетом требований УК и обстоятельств конкретного дела. Эти переменные признаки... приближены к изменяющейся обстановке, которую оценивают органы следствия, прокуратура и суд» [20, с. 115]. На практике содержание оценочных признаков определяется с учетом положений УК, разъяснений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, складывающейся судебной практики применительно к конкретным, подлежащим оценке обстоятельствам.

Мы исходим из того, что существенный вред — это общественно опасное преступное последствие. Общественная опасность, как определено в ч. 1 ст. 11 УК, закрепляющей понятие преступления, — это обязательный признак любого преступления. Его называют материальным признаком преступления, а формальным — противоправность деяния, то есть его предусмотренность в Особенной части УК.

При отсутствии общественной опасности, даже если деяние формально содержит признаки конкретного преступления, содеянное не может быть признано преступлением. В ч. 4 ст. 11 УК определено: «Не являются преступлением действие или бездействие, формально содержащие признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК, но в силу малозначительности не обладающие общественной опасностью, присущей преступлению. Малозначительным признается деяние, которое не причинило и по

своему содержанию и направленности не могло причинить существенного вреда охраняемым уголовным законом интересам. Такое деяние в случаях, предусмотренных законом, может повлечь применение мер административного или дисциплинарного взыскания».

В теории и законодательстве понятия «вред» и «ущерб» соотносятся как общее (родовое) и частное. Поскольку в ст. 203-1 УК отдельно имущественный ущерб в качестве последствия не выделяется, полагаем, что понятием «существенный вред» должны охватываться как материальные, так и нематериальные последствия, причиненные человеку: имущественный ущерб, физический вред (вред здоровью) и моральный вред.

Мы придерживаемся позиции, что при определении содержания понятий «существенный вред» и «тяжкие последствия» следует идти по пути формирования примерных (ориентирующих) перечней обстоятельств, которые могут быть признаны такими последствиями преступлений. Поскольку практики по ч. 1 и 2 ст. 203-1 и ст. 203-2 УК нет, рассчитывать на разъяснение в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь не приходится.

Задача теории — начать формировать такие перечни обстоятельств, свидетельствующих о существенности вреда и наступлении тяжких последствий, с выработкой рекомендаций о разграничении административных правонарушений и преступлений для практики.

По нашему мнению, определение существенности вреда и тяжких последствий должно иметь схожие подходы для всех преступлений. Применительно к незаконным действиям с персональными данными — другим преступлениям, связанным с причинением таких последствий, прежде всего это преступления против компьютерной безопасности (глава 31, ст. 349, 350, 352, 354, 355 УК) и преступления против интересов службы (глава 35, ст. 424–426 УК).

Для признания существенного вреда в результате незаконных действий с персональными данными необходимо установить:

- 1) в чем именно выразился вред, каким правам, свободам, законным интересам человека он причинен;

2) кому именно (какому (-им) физическому (-им) лицу (-ам)) и какой точно вред причинен;

3) существенность вреда как преступного (то есть общественно опасного) последствия.

Приведем справедливое утверждение В. Н. Кудрявцева: «Употребление оценочных понятий ни в коем случае не должно порождать произвола. Оценочные суждения должны основываться на реальных фактах, отражать требования закона, истолковываться во взаимосвязи с другими институтами и понятиями права... Любое судебное решение, связанное с употреблением оценочных понятий и суждений, должно быть мотивировано, основано на законе и на доказанных по делу фактах и может подлежать проверке со стороны вышестоящих судебных органов» [20, с. 118].

Проблематика уголовной ответственности должностных лиц за незаконные действия в отношении информации о частной жизни и персональных данных должного отражения в научных исследованиях не нашла.

Действие Закона о защите персональных данных распространяется на все государственные органы, юридические лица (как государственной, так и частной формы собственности), иные организации, в том числе общественные, религиозные и т. д. (далее — организации), на всех физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, которые самостоятельно или совместно с иными названными лицами организуют и (или) осуществляют любые действия с персональными данными, то есть их обработку. Тем самым все названные организации и физические лица являются «операторами» обработки персональных данных.

Обработку персональных данных образуют любое действие или совокупность действий, совершаемых с персональными данными, включая сбор, систематизацию, хранение, изменение, использование, обезличивание, блокирование, распространение, предоставление, удаление персональных данных.

Обязаны соблюдать требования Закона о защите персональных данных и «уполномоченные лица» — это государственные органы, юридические лица Республики Беларусь, иные организации, физические лица, которые в соответствии с актом законода-

тельства, решением государственного органа, являющегося оператором, либо на основании договора с оператором осуществляют обработку персональных данных от имени оператора или в его интересах (далее, говоря об операторах, подразумеваем и уполномоченных лиц, которые тоже осуществляют обработку персональных данных).

В соответствии со ст. 16 Закона о защите персональных данных организация как оператор наряду с иным обязана обеспечивать защиту персональных данных в процессе их обработки. Статья 17 данного Закона обязывает организацию (оператора) принимать правовые, организационные и технические меры по обеспечению защиты персональных данных от несанкционированного или случайного доступа к ним, изменения, блокирования, копирования, распространения, предоставления, удаления персональных данных, а также от иных неправомерных действий в отношении персональных данных.

Обработку персональных данных и их защиту непосредственно осуществляют должностные лица организаций (операторов), а именно руководители организаций, структурных подразделений, лица, назначенные ответственными за осуществление внутреннего контроля за обработкой персональных данных, а также другие работники, непосредственно осуществляющие такую обработку в процессе трудовой (служебной) деятельности.

Защиту персональных данных наряду с иными правовыми, организационными и техническими мерами обеспечивает установление уголовной ответственности за незаконные действия в отношении информации о частной жизни и персональных данных (ст. 203-1 УК) и несоблюдение мер обеспечения защиты персональных данных (ст. 203-2 УК). Одновременно с дополнением УК этими статьями Законом Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-3 «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» [19] из УК была исключена ст. 179 «Незаконное собирание либо распространение информации о частной жизни», ч. 2 которой устанавливала ответственность за такие действия, совершенные должностным лицом с использованием своих служебных полномочий.

В ст. 203-1 УК предусмотрена ответственность за умышленные незаконные действия в отношении информации о частной

жизни и персональных данных без согласия лица, если это повлекло причинение существенного вреда его правам, свободам и законным интересам: в ч. 1 — за сбор, предоставление такой информации; в ч. 2 — за ее распространение; в ч. 3 — за сбор, предоставление или распространение такой информации лица или его близких в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга.

В соответствии со ст. 1 Закона о защите персональных данных под предоставлением персональных данных понимаются действия, направленные на ознакомление с персональными данными определенных лица или круга лиц; распространение персональных данных — это действия, направленные на ознакомление с персональными данными неопределенного круга лиц. Тем самым незаконное распространение персональных данных существенно более опасное деяние, чем их предоставление.

В организации названные в ст. 203-1 УК деяния — умышленные незаконные сбор, предоставление, распространение информации о частной жизни и персональных данных без согласия лица могут совершить не только обычные работники, но и должностные лица с использованием своих служебных полномочий.

Отметим, что ни в одной части ст. 203-1 УК не называется таковой специальный субъект преступления, как «должностное лицо», и даже не подразумевается, поскольку не упоминается и признак «использование служебных полномочий» (как это было ранее в исключенной из УК ст. 179).

В связи с этим возникает вопрос: охватывается ли в таком случае содеянное должностным лицом только соответствующей частью ст. 203-1 УК либо же требуется дополнительная квалификация как преступления против интересов службы?

В ч. 1 примечаний к главе 35 «Преступления против интересов службы» УК сказано: «Должностное лицо, которое использовало свои властные или иные служебные полномочия для совершения преступления, не названного в настоящей главе, несет ответственность по совокупности преступлений. При этом совершение такого преступления признается существенным вредом, предусмотренным статьями настоящей главы. Правило о совокупности преступлений не применяется, если совершение должностным

лицом преступления предусмотрено в качестве признака иного преступления».

В связи с этим содеянное в названном случае, по нашему мнению, следует квалифицировать по совокупности преступлений, поскольку должностное лицо, используя свои служебные полномочия, совершает преступление, предусмотренное в главе 23 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» УК, при этом ст. 203-1 УК не указывает (ни прямо, ни косвенно) должностное лицо в качестве специального субъекта незаконных действий в отношении информации о частной жизни и персональных данных. В таком случае налицо идеальная совокупность преступлений, а не конкуренция норм.

Поэтому, по нашему мнению, деяние должностного лица наряду с соответствующей частью ст. 203-1 УК следует дополнительно квалифицировать как превышение служебных полномочий, повлекшее причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан, по соответствующей части ст. 426 УК.

В п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 12 «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст. 424–428 Уголовного кодекса Республики Беларусь)» (в редакции постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 30 сентября 2021 г. № 7, далее — постановление № 12) [21] сказано, что существенный вред может выражаться в нарушении конституционных прав и свобод граждан. Право гражданина на защиту от незаконного вмешательства в его частную жизнь в соответствии со ст. 28 Конституции Республики Беларусь является конституционным правом, при этом государство создает условия для защиты персональных данных и безопасности личности и общества при их использовании.

Содеянное необходимо квалифицировать именно как превышение служебных полномочий (ст. 426 УК), а не злоупотребление ими (ст. 424 УК), поскольку совершение должностным лицом умышленного преступления, в том числе незаконных действий в отношении информации о частной жизни и персональных данных, очевидно, является «действием, которое никто ни при каких

обстоятельствах не вправе совершать», о чем как о признаке превышения власти или служебных полномочий прямо говорится в п. 14 постановления № 12.

Следует обратить внимание, что в соответствии с п. 19 ч. 1 ст. 33 УК незаконные действия в отношении информации о частной жизни и персональных данных, предусмотренные ч. 1 ст. 203-1 УК, влекут уголовную ответственность лишь при наличии выраженного в установленном уголовно-процессуальным законом порядке требования лица, пострадавшего от преступления, любого из его совершеннолетних близких родственников или членов семьи в случаях, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, или его законного представителя либо представителя юридического лица привлечь виновного к уголовной ответственности.

Тем самым при отсутствии подобного требования совершенные должностным лицом при явном выходе за пределы прав и полномочий, предоставленных ему по службе, умышленные незаконные сбор, предоставление информации о частной жизни и (или) персональных данных другого лица без его согласия, повлекшие причинение существенного вреда правам, свободам и законным интересам гражданина, должны влечь ответственность только по соответствующей части ст. 426 УК.

Отсутствие требования пострадавшего о привлечении должностного лица к ответственности по ч. 1 ст. 203-1 УК не может препятствовать его привлечению к уголовной ответственности за иное преступление, а именно за превышение власти или служебных полномочий, для чего требование пострадавшего не обязательно.

Заключение. Поскольку понятия «существенный вред» и «тяжкие последствия» относятся к оценочным признакам состава преступления, при определении содержания этих понятий в ст. 203-1 и 203-2 УК соответственно следует идти по пути формирования примерных (ориентирующих) перечней обстоятельств, которые могут быть признаны такими последствиями преступлений.

Разработка этих перечней позволит давать адекватную юридическую оценку нарушениям законодательства о защите персональных данных и ориентировать практику при разграничении умышленных деяний как административных правонарушений

и преступлений по признаку «причинение существенного вреда правам, свободам и законным интересам» субъекта персональных данных, а также разграничении неосторожных деяний как административных правонарушений и преступлений по признаку «причинение тяжких последствий».

Определение существенности вреда и тяжких последствий должно иметь схожие подходы для всех преступлений. Применительно к незаконным действиям с персональными данными — другим преступлениям, связанным с причинением таких последствий, прежде всего это преступления против компьютерной безопасности против интересов службы.

С учетом положений ч. 1 примечаний к главе 35 «Преступления против интересов службы» УК совершаемые должностными лицами с использованием служебных полномочий умышленные незаконные действия в отношении информации о частной жизни и персональных данных, такие как сбор, предоставление или распространение названной информации без согласия лица, повлекшие причинение существенного вреда его правам, свободам и законным интересам, предлагается квалифицировать по совокупности преступлений — по соответствующим частям ст. 203-1 и 426 «Превышение власти или служебных полномочий» УК.

Сформулированные автором выводы и предложения направлены на привлечение внимания к данной проблематике и активизацию дискуссии в этом направлении.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 фев. 2022 г. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

2. О защите персональных данных [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 7 мая 2021 г., № 99-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 01.06.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 6 янв. 2021 г., № 91-3: принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одоб. Советом Респ.

18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 27.12.2022 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

4. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 25.03.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

5. Вабищевич, В. Посягательства на персональные данные: направления криминализации / В. Вабищевич // Юстиция Беларуси. — 2020. — № 12. — С. 68–73.

6. Вабищевич, В. Уголовно-правовая охрана персональных данных в контексте обеспечения информационной безопасности / В. Вабищевич // Юстиция Беларуси. — 2020. — № 4. — С. 74–77.

7. Полещук, Д. Некоторые аспекты уголовно-правовой охраны информационной безопасности на примере защиты информации о частной жизни и персональных данных / Д. Полещук // Юстиция Беларуси. — 2020. — № 1. — С. 25–30.

8. Полещук, Д. Ответственность за незаконные действия с персональными данными: текущее состояние и перспективы / Д. Полещук // Законность и правопорядок. — 2020. — № 4. — С. 44–49.

9. Полещук, Д. Г. Уголовная ответственность за незаконные действия с персональными данными: новое в законодательстве и правоприменении [Электронный ресурс] / Д. Г. Полещук // КонсультантПлюс Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

10. Полещук, Д. Г. Уголовно-правовая охрана информационной безопасности (на примере отдельных аспектов охраны кибербезопасности и защиты информации ограниченного распространения) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Д. Г. Полещук. — Минск, 2020. — 32 с.

11. Полещук, Д. Г. Уголовно-правовая охрана информационной безопасности: актуальные проблемы теории и практики / Д. Г. Полещук ; под науч. ред. Д. В. Шаблинской ; Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь. — Минск : Колорград, 2022. — 239 с.

12. Пухов, А. Уголовно-правовая защита неприкосновенности частной жизни и персональных данных в свете изменений уголовного закона / А. Пухов // Право.by. — 2021. — № 4. — С. 85–92.

13. Саванович, Н. А. Уголовная ответственность за незаконные действия с персональными данными [Электронный ресурс] / Н. А. Саванович. — Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/obyavleniya/2021/june/65306/>. — Дата доступа: 10.09.2023.

14. Лосев, В. Ответственность должностных лиц предприятий за незаконные сбыт и приобретение баз персональных данных [Электронный ресурс] / В. Лосев // Нормативка.by. — Минск, 2023.

15. Лосев, В. Уголовная ответственность должностного лица за незаконные действия в отношении информации о частной жизни и персональных данных / В. Лосев // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции : сб. науч. тр. / ГУ «Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь» ; редкол.: В. В. Марчук (гл. ред.) [и др.]. — Минск : Изд. центр БГУ, 2022. — Вып. 15. — С. 157–162.

16. Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г., № 455-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

17. О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2018 г., № 131-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

18. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 21 апр. 2003 г., № 194-3 : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

19. Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 26 мая 2021 г., № 112-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

20. Кудрявцев, В. Н. Общая теория квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : «Юрист», 1999. — 304 с.

21. О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (статьи 424–428 Уголовного кодекса Республики Беларусь) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховн. Суда Респ. Беларусь, 16 дек. 2004 г., № 12 : в ред. постановления Пленума Верховн. Суда Респ. Беларусь от 30.09.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

10.10.2023

U. U. Loseu

Professor of the Department of State Legal Disciplines of the Faculty of Law of the Educational Institution «Belarusian State Economic University», PhD in Law, Associate Professor

**VIOLATION OF LEGISLATION ON THE PROTECTION
OF PERSONAL DATA: ADMINISTRATIVE
AND CRIMINAL LIABILITY**

Abstract. The article raises the problems of legal assessment of violations of legislation on the protection of personal data. An analysis of the legislation on the protection of personal data, Art. 23.7 of the Code of the Republic of Belarus on Administrative Offenses, Art. 203-1 and 203-2 of the Criminal Code of the Republic of Belarus. A comprehensive study of the criminal liability of officials of organizations for the illegal sale and acquisition of personal data, including databases, was carried out. The actions that constitute the illegal processing of personal data are characterized and problematic issues of their qualification are revealed. Recommendations are offered on the qualification of violations of legislation on the protection of personal data, the distinction between crimes and administrative offenses.

Key words: personal data, protection of personal data, administrative liability, criminal liability, officials, qualifications.